

НАТАЛЬЯ СОВЕТНАЯ

ВОЙНА СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ

Размышления о книге Виталия Синенко “Я не убит подо Ржевом. Завещание отца” (М.: Российский писатель, 2020).

Ржевский плацдарм снова образовался. И снова его цель — Москва. Здесь снова воюют. В новой войне не обязательно заходить танкам в город. Достаточно запустить тараканов в головы мирных граждан.

В. Г. Синенко

Неизвестная битва?

Книга Виталия Синенко “Я не убит подо Ржевом. Завещание отца”^{*} пришла в мир настолько своевременно, что в этом, без сомнения, видится Промысел Божий. Война вновь стучится в наши двери!

Назревавший с 1990-х годов фашистско-бандеровский фурункул на Украине прорвался в 2014 году, и зараза от него потекла к белорусским и российским границам, разливаясь всё шире и разнося растиражированную Западом и США зловонную ложь о Второй мировой войне. В наши дни нападки на великую Победу становятся всё агрессивнее, ведь её опыт — наше бесценное достояние, и не зря новые крестоносцы и их пособники из “пятой колонны” так упорно и методично пытаются его уничтожить, переименовать, вытравить из нашей памяти. Виталий Георгиевич Синенко, журналист и писатель, кандидат исторических наук, дал, несомненно, достойный и аргументированный ответ на выпады американских и европейских специалистов по перекраиванию истории.

В поисках ответов на многие вопросы, будоражащие в настоящее время общество, автору помог отец — очевидец тех событий, непосредственный участник Ржевской битвы, лейтенант 214-й, а затем 220-й стрелковой дивизии 30-й армии Калининского фронта — Георгий Дмитриевич Синенко, чудом оставшийся в живых. Его подробные дневники-воспоминания, — бесценный документальный материал, открывающий путь к ответам на загадки прошлого. В этом ещё одна важная особенность произведения: к разгадкам прошлого, настоящего и будущего представители двух поколений шли сообща, ведя при этом острый диалог.

^{*} Первая публикация Виталия Синенко о Ржевской битве в виде документальной повести “Я не убит подо Ржевом” — одного из центральных разделов (“Ржев”) будущей книги — состоялась в четвёртом номере литературно-художественного и общественно-публицистического журнала Союза писателей Союзного государства “Белая Вежа” в 2015 году.

Документальная повесть и одновременно глубокое историческое исследование Виталия Синенко “Я не убит подо Ржевом. Завещание отца” стала событием. Книга пролила свет на “Неизвестную битву” (название первой главы). Писатель с величайшим трудом, словно золотоискатель, промывающий тонны песка в поисках драгоценных крупинок, собирал противоречивые сведения о “Ржевском выступе”, чувствуя скрытую тайну, “что-то тяжёлое, глубинное”.

Что давало силу нашим бойцам устоять перед мощным напором чудовищной гитлеровской лавины? Не напрасны ли были огромные жертвы? (При этом немцы скрывают цифры потерь до сегодняшнего дня!). Вопросы, не только мучающие автора, но и дающие обильную пищу для всякого рода клеветы и спекуляций.

Книга “Я не убит подо Ржевом. Завещание отца” построена любопытнейшим образом: это и нескончаемый конфликтный диалог “отцов и детей”, и книга (дневник) в книге, и исследование, происходящее на глазах у читателя, и охват геополитического пространства бывшего СССР и Европы, и, наконец, не просто вопросы, но и исчерпывающие ответы на них. Ответы, так необходимые нам в наше безумно сложное, нагло-лживое и противоречивое время.

Так чем же было на самом деле четырнадцатимесячное стояние под Ржевом? Трудно поверить, но уже тогда, в 1941–1942 годах, это была битва за... Берлин! Не за Москву, а за Берлин! Сами немцы призывали своих солдат не сходить с места, потому что “отдать Ржев – это открыть дорогу на Берлин”.

“Ослабить центр, позволить русским развить наступление и самим потерять надежду взять Москву – этого Гитлер и его генералы позволить себе не могли. Треть всех сил вермахта была сосредоточена на Ржевско-Вяземском выступе. Более того, как свидетельствует историческая наука, сюда были переброшены 12 немецких дивизий с других участков фронта, в том числе с юга. В общей сложности 16 немецких дивизий потеряли здесь от 50 до 80 процентов личного состава. Когда 2 марта 1943 года немцы вынуждены были оставить Ржевский плацдарм, они высвободили 21 дивизию. Это больше, чем было окружено под Сталинградом... Сверхнапряжением сил под Ржевом обещивался успех под Сталинградом и перелом в войне... Именно здесь (под Ржевом. – **Н. С.**), в условиях установившегося равновесия созревало и созрело наше превосходство над врагом. В этом суть Ржевского противоборства. Под Сталинградом это превосходство реализовалось... И получилось, что, отступив, враг действительно открыл нам дорогу на Берлин...”

Писатель открывает один за другим немаловажные исторические факты. Это и высочайшая эффективность нашей разведки в “играх” с немцами – до сих пор подброшенные врагу советскими разведчиками версии и документы, на которые клюнули гитлеровцы, в результате попросту прозевав Сталинград, сбивают с толку наших нынешних противников. Это и огромные потери Германии, не жалеющей солдат вермахта, потому что под Ржевом немцы защищали свою родину и теперь чрезвычайно гордятся этим – гордятся! – несмотря на принесённые немецким народом неисчислимые жертвы, невзирая на своё поражение в этом противостоянии.

“Не на жизнь, а на смерть сцепились не просто армии – лоб в лоб сошлись две нации, два мировоззрения, две социальные системы, две правды. Победить или умереть. Борьба за счастье своей родины у немцев заключалась в убийстве нашей Родины. Мы победили. Наша правда оказалась выше. Её поддержало Небо. Многие наши святые воины сложили головы на Ржевском поле. Смертию смерть поправ”.

И не потому стояли до последнего красноармейцы, что якобы отступить им не давали заградительные отряды. “Мы шли в бой. Нас не гнали. Что такое заградотряды, я тогда не знал, не было их у нас. Мы понимали, что можем погибнуть, но альтернативы не было. Мы защищали свою землю, своих близких, самих себя от врага”, – так говорит тот, кто воевал на “Ржевском выступе”, тот, кто восемнадцатилетним лейтенантом попал в самое пекло войны, но не дрогнул. И до конца своих дней не путал *правду факта* и великую правду войны, *правду жизни*. А потому на сыновья слова: “Вы под Ржевом кровью умывались!” – отвечал сурово: “Это лучше, чем соплями”.

Виталий Синенко констатирует – немецкие генералы признавались: самым тяжёлым испытанием для них было то, что подрывало моральный дух их

солдат: не только то, что у Красной армии сохранялись человеческие резервы, но и “с каким настроением эти резервы вступали в бой, как они воевали. Ждали (немцы. — Н. С.) или морально сломленных предыдущими трéпками, проклявших всё на свете ветеранов, или необстрелянных, беспомощных новичков — рыхлое, мягкое тесто, а натыкались снова и снова на твёрдый, жёсткий кулак. Это то, что называется боеспособностью. В умении непостижимо быстро восстанавливаться виделось что-то сверхъестественное, и это наводило ужас”.

А ведь у этого сверхъестественного есть простое и короткое название — дух, русский дух, который мощнее вражеской силы.

Именно этим духом, в противовес одурманиванию сознания славян, вознёсся 25-метровый памятник — статуя советского бойца, распадающаяся снизу на стаю из тридцати пяти летящих журавлей, возле деревни Хорошево в Тверской области — мемориал, прославляющий “неизвестную битву” Великой Отечественной войны.

Этим духом пропитано то поколение детей и внуков, которое помнит живыми наших воинов-богатырей, освободителей и победителей. Именно это поколение обязано успеть сделать всё возможное, чтобы передать мощный, животворящий дух вкуче с живительной правдой следующим поколениям. Наши внуки и правнуки должны пронести эстафету Победы в грядущие времена. В этом — залог будущего мира.

От Каина до Иуды

*..Дьявол с Богом борется,
а поле битвы — сердца людей.*

Ф. М. Достоевский

Книга “Я не убит подо Ржевом. Завещание отца” вышла в Москве, в издательстве “Российский писатель” в 2020 году — тяжелейшем периоде для современного мира.

Пандемия COVID-19 без объявления войны унесла и продолжает уносить тысячи человеческих жизней во всех странах в то время, когда, казалось бы, медицина научилась справляться с большинством тяжёлых болезней, когда медтехника и лекарственные препараты заполнили полки многочисленных аптек и кабинеты лечебных учреждений. Регулярные сводки в СМИ о зарегистрированных больных и ежедневных смертях нагнетают страх, панику, депрессию, тревожную усталость. Такое эмоциональное состояние не только снижает иммунитет, но и многократно повышает человеческую внушаемость. И тогда любая вброшенная в информационное пространство дезинформация, а также обвинения, лозунги, призывы воспринимаются людьми без малейшей критики, мгновенно разжигая в них приступы как пессимизма, депрессии, так и недовольства, гнева, ярости, агрессии.

Создавшаяся ситуация умело используется борцами за так называемую демократию, чтобы под видом стремления к порядку и “свободам” довести страны, приговорённые к смерти, до разрухи, до самоуничтожения. Глобальная цель известна, она исторически не менялась. Борьба за территорию. Борьба за природные ресурсы. Борьба за экономическое и военное превосходство. Борьба цивилизаций за мировое господство.

Наверное, напряжение, буквально осязаемое, тревога, словно звенящая в августовском воздухе, тяжёлое, неосознаваемое предчувствие беды и живущая на генетическом уровне в поколении моих сверстников война стали однажды причиной странного сновидения. Увидела явственно, как весь горизонт набухал зловеще-кровавой тьмой. Несметные полчища чёрных танков и мрачных солдат затмевали собою небесный свет, надвигались чудовишной тучей. Ужас охватил меня. Вбежав в длинное кирпичное здание без дверей и оконных рам, закричала находившимся там людям (их было много — мужчины, построенные в колонны, — они словно ждали приказа): “Немцы! Немцы! Уже идут!” Я задыхалась от страха и бессилия. А они стояли, не двигаясь. “Делайте же что-нибудь! Немцы сейчас будут здесь!” — выдохнула что было силы и проснулась...

На следующий день, 9 августа, во время президентских выборов в Беларуси, была предпринята попытка государственного переворота. С этого времени

в течение нескольких месяцев в стране не прекращались провокационные не-санкционированные митинги, беспорядки, агрессивные выходы радикалов, управляемых через телеграм-каналы “просвещённой” Европой, от лица которой особенно усердствовала Польша.

В авторском предисловии к своей книге Виталий Синенко размышляет: “Если Россия оттолкнёт Беларусь и НАТО поставит здесь, на этом месте, где я сейчас проезжаю (на границе России и Беларуси. — Н. С.), свои ракеты, то Москву придётся переносить. Не саму Москву, конечно, а Москву как столицу. Слишком быстро летят современные ракеты. После развала Советского Союза на Западе появились горячие головы, наследники псов-рыцарей, мечтавшие с ходу, воспользовавшись удобным моментом, удушить Россию окончательно и бесповоротно. Они стремились превратить Беларусь в передовой плацдарм нападения на своего извечного противника. Требовалось лишь разорвать славянский мир, рассорить народы, включить и Беларусь в число врагов России. Взращивалась щедро удобряемая деньгами “пятая колонна” с двух сторон границы”. То, о чём думал Виталий Георгиевич в мае 2003 года, наши противники попытались реализовать в августе 2020-го и сегодня ещё не теряют надежд на осуществление своих чёрных планов.

27 ноября 2020 года на встрече с врачами 6-й городской клинической больницы Минска президент А. Г. Лукашенко поделился сведениями, полученными внешней разведкой. Он привёл слова премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого: “Будущее Беларуси принципиально для Польши. Западные территории Беларуси исторически принадлежат Польше... Варшава предприняла множество конкретных шагов для помощи белорусской революции: финансовая поддержка через польские и польско-американские программы солидарности с жертвами режима Лукашенко, приглашение белорусских студентов, упрощение правил пересечения границы, поддержка независимых СМИ и НПО”.

Да, Польша, поддерживая и финансируя протестные митинги в Беларуси, радостно потирала руки в предвкушении жирного лакомого куса, о котором мечтал ещё в начале прошлого века Юзеф Пилсудский, руководитель восстановленного государства Польского. Одновременно НАТО продолжило активно наращивать своё присутствие по западным границам Союзного государства.

Ещё в начале сентября в Литве, в 15 километрах от границы с Беларусью, появились мистически приснившиеся мне танки. США перебросили на полигон в Пабраде 2-й батальон 69-го бронетанкового полка 3-й пехотной дивизии, находящейся по ротации в Европе. Вблизи белорусской границы было задействовано 500 человек, 29 танков, 43 боевые машины Bradley.

А на полигоне Рукла с конца октября по 6 ноября прошли учения “Блестящий прыжок” Объединённой оперативной группы повышенной готовности Сил быстрого развёртывания НАТО. Польша перебросила в Литву батальон подгальских стрелков, спецназ и штаб оперативной группы по борьбе с химической, биологической, радиационной и ядерной угрозой. К учениям присоединился пехотный батальон испанской воздушно-десантной бригады с 40 единицами бронетехники. Приняли участие 200 военнослужащих и 60 единиц техники вооружённых сил Чехии и литовская механизированная рота.

У российских границ, в Эстонии, американцы впервые провели учения с боевой стрельбой из реактивных установок залпового огня (РСЗО). А следом в Польше и Прибалтике прошли противовоздушные учения с участием сил США, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Швеции. Параллельно в литовском Шяуляе начались многонациональные (США, Чехия, Франция, Венгрия, Эстония, Латвия, Литва, Словакия, Италия, Польша) учения наземной ПВО — задействовано более 750 человек.

Военные эксперты предполагают, что осенние полёты американских стратегических бомбардировщиков В-52Н, являющихся носителями ядерного оружия, по полярной траектории могут означать отработку удара по целям в России с использованием крылатых ракет воздушного базирования. А бомбардировщик 60-0005, летавший с выключенным транспондером над центральной Украиной, скорее всего, отрабатывал удар крылатыми ракетами по русской столице Москве.

Так в этом сложном 2020 году, как и в последние 30 лет после разделения Советского Союза, в Восточной Европе готовился и продолжает готовиться полноценный наступательный плацдарм. Это серьёзнейший вызов военной безопасности Беларуси и России.

Цветная (белая) революция в ранее спокойной и вполне благополучной стране раздвигалась белыми ленточками и бело-красно-белыми флагами, скомпрометировавшими себя в годы Великой Отечественной войны. Белые ленточки на оба рукава обмундирования повязывали предатели, добровольно служившие в составе вермахта, пока для них не придумали специальную форму. А под бкб-флагами встали тогда полицаи, самые безжалостные, самые кровожадные участники военных событий на территории оккупированной Белоруссии.

Тема трусости и предательства в книге Виталия Синенко ненавязчиво проходит через всё повествование. От предательства человека человеком, брата братом до измены Родине и оклеветания памяти советской эпохи. Даже в воспоминаниях матери писателя Екатерины Иосифовны Синенко упоминаются ничтожные Иуды и Каины: “Тогда ребята из нашей школы схватили Сергея Бабича, уже служившего в немецкой управе. . . Мою подружку Галку тоже расстреляли. Она жила не в Основе, а в пригороде, в деревне Котляры. Кто-то донёс, что она помогала нашим во время этих боёв. . .”

Георгий Дмитриевич о предательствах рассказывает более обстоятельно и, что поразительно, – спокойно, взвешенно, как человек, знающий “правду факта и большую правду жизни”, которые нельзя путать и смешивать.

Когда остатки разбитой 214-й стрелковой дивизии, в которой служил отец писателя, перебрасывались под Старицу, в кузове грузовика вместе с обстрелянными офицерами ехали новички. Среди них оказался один, быстро скумекавший, что “подохнем здесь все!”. На подходе к штабу он вдруг схватился за живот, заохал, симулируя острую боль, и в результате был отправлен обратно в штаб, в лазарет. “Парень явно хотел сбежать, причём не откладывая это дело в дальний ящик. Если подумать, то действовал он вполне в духе современной индивидуалистической морали, когда на первом месте “я”, а потом всё остальное. Вениамин не был обманут советской пропагандой. Он не захотел быть “пушечным мясом”, не рвался “насовершенствовать подвигов”, а тем более поднимать бойцов в атаку с криком “За Родину, за Сталина!”. И может быть, это он ещё в перестройку активно взялся разоблачать, исправлять прошлое и внедрять свой “правильный взгляд” на войну”, – подводит итог данной *правде факта* Виталий Синенко.

А мне вспоминается, как в перестроечные годы кое-кто из моих ровесников и знакомых, начитавшись нахлынувшей “литературы”, созданной подобными вениаминами, вдруг заговорил о том, что фашизм сам по себе был задуман вообще-то неплохо. . . Признаюсь, от таких откровений пересохло в горле. Это был шок.

Ещё одна история предательства, рассказанная Георгием Дмитриевичем, произошла в лагере для военнопленных в белорусском городе Молодечно. Наблюдая за бывшим ротным писарем Пуниным, попавшим в плен под Сталинградом, Синенко заметил в нём характерную слабину: “Он напоминал прячущуюся в панцирь улитку. . . Заветным его желанием было как-то отсидеться, пережить опасное время, а там видно будет. В беседах он не высказывал симпатий немцам, не поносил советскую власть, он боялся одного – смерти, а отсюда настороженно и с опаской относился ко всему, что несло для него риск”. Результатом страха стало предательство – сорвался запланированный и хорошо подготовленный побег, несколько подпольщиков были расстреляны, сам Георгий, которому тогда только исполнилось 19 лет, после пыток попал в лагерный карцер и в число смертников, намеченных к отправке в Германию.

Автор книги, анализируя этот факт предательства, обращает внимание, что желание отсидеться в “моей хате с краю”, как правило, приводит к трагедии, тем паче если речь идёт о войне. Полностью разделяя позицию писателя, с болью констатирую, что идея о якобы неразумности и вреде сопротивления внедрялась и продолжает внедряться в сознание современников давно и целенаправленно. Ещё в восьмидесятых годах прошлого столетия, путешествуя из Витебщины в Литву, я обратила внимание на реплику женщины-экскурсовода, брошенную с затаённым вызовом, о том, что западные районы не знали страшных разрушений, потому что здесь не было партизанского сопротивления или оно было слабым. Одна лишь реплика, а запомнилась навсегда, потому что на мгновение смутила, затем вызвала возмущение: “Выходит, партизаны – это плохо?!” Но никто из туристов не ответил, промолчали даже

те, кто войну пережил. Не придали значения? Не хотели обидеть? Только, как известно, капля камень точит...

И вот уже в Беларуси широко тиражируют книги Светланы Алексеевич (к слову, однокурсницы Виталия Синенко), собирая для этого средства по всей республике (это в помощь-то Нобелевскому лауреату!), а в книгах — знакомая нам мысль: “Партизаны были хуже немцев”. И уже один из сотрудников литературного журнала советует пишущему о войне литератору: “Писать об этом надо так, как Алексиевич!” И то там, то тут вдруг услышишь: “Да если бы не партизаны!..” Те же, кто партизанил, помню, с горечью повторяли: “Как много было предателей... Нельзя быть предателем!”

А на самом деле — много ли их было? И на этот вопрос отвечает писатель Синенко: “Тема предательства — большая тема. Украинские националистические формирования особенно заметны, они кладут тень на всю нацию. Сейчас открыты данные по количеству “восточных” добровольцев в германских вооружённых силах. Так вот, общее их число около 1,17-1,18 млн из 196,7 млн, проживавших в 1941 году в СССР. С этим средним показателем совпадает число предателей-украинцев по отношению ко всему населению республики, также 0,6%, или 250 тысяч из 41 млн 965 тысяч. Ничтожно малая часть. Причём нужно учесть, что вся республика находилась в оккупации. В также оккупированной Беларуси показатель меньше, но не в разы и даже не на десятки, а лишь на несколько сотых процента — 0,55, или в абсолютных цифрах 50 тысяч с учётом личного состава Белорусской краевой обороны при населении чуть больше 9 миллионов человек. Форту в этом малопочётном рейтинге всем дают прибалтийские республики, но и там цифры не зашкаливают и отрыв не в разы, а лишь в единицы процентов. Фашисты рассчитывали на массовое предательство. Но их надеждам и планам не суждено было сбыться”.

Современники непростого 2020 года — дети, внуки и правнуки переживших Великую Отечественную войну. Дети — те, кто вырос на подвигах пионеров и комсомольцев-героев — ещё помнят рассказы воевавших родителей, бабушек-дедушек. Это люди, закалённые правдой жизни. А вот внуки и правнуки — те, кто учился по перестроечным школьным программам (когда опытные учителя, историки и преподаватели литературы, в ужасе за головы хватались), впитывал точечную информацию из интернет-сетей, читал антисоветские книги, безжалостно расстреливал всё живое в компьютерных играх и мечтал мало работать, но много получать, — поколение правды факта.

С началом организованных Западом беспорядков в Беларуси некоторые из этого поколения вдруг сообразили, что можно легко заработать пяти-десятидолларовую бумажку (иудины тридцать сребренников) только за то, что постоишь-походишь на противобластном митинге. Или преградишь путь автомобильному движению в центре города (весело!). Или, осушив халявную бутылку пива, сорвёшь шлем с головы у омовца (круто!). Или помашешь бело-красно-белыми флагами, невесть откуда вдруг заполонившими столицу и областные города Беларуси (в стране же их не шьют) — и какая разница, что такие же развевались над полицаями (клёво!). И это же классно — не ходить на занятия и не слушаться преподавателей!..

Но не могу не согласиться с неожиданным мнением одного молодого нашего современника: не столько опасны те, кто с ленточками на площадь выходит, сколько те молчуны, которые с бкб-флагами в душе по госконторам сидят.

Как назвать сегодня их, митингующих и “молчунов”, вставших под предательский флаг? Тех, кто, не вникая в смысл вброшенных врагами лозунгов, не зная истории, исковеркав или позабыв её, называет фашистами мирных людей и уже готов вцепиться в горло каждому, кто не с ним? В 2014 году мы с недоумением и ужасом наблюдали помутнение разума у братьев-украинцев. (Именно тогда Виталий Синенко и приступил к созданию книги “Я не убит под Ржевом. Завещание отца”.) С 9 августа 2020 года мы стали свидетелями этой беды и в Белой Руси.

Помутнение разума — от желания лучшей жизни! Во все времена все хотели жить лучше. Даже в Раю первые люди не пожелали слушаться Бога (зачем запрещает!) и отведали злуполучное яблоко. И всё! Есть Рай, но нет их в Раю. До самого распятия Иисуса Христа, когда снова двери в Царствие Небесное открылись через великие страдания Сына Божьего. Но не для всех. А для любящих, ибо сказано: “Нет больше той любви, как если кто положит

душу свою за друзей своих”; смиренных, не осуждающих, старающихся избавиться от собственных грехов, а не воюющих с теми, кто грешен, чтобы их очистить.

Зомбированные телеграм-каналами белорусы, потерявшие способность к анализу и критике, в упор не замечают большой *правды жизни*. В 1945 году ею была великая Победа. Ныне – это попытка осуществления цветной революции руками тех, кто уже приговорён Западом, который ими же и руководит. Из опубликованного в интернет-сетях скриншота (с сохранением пунктуации и орфографии): “С сегодняшнего дня телеграм-канал берёт на себя ответственность за организацию революции в Беларуси посредством перекрытия дорог и трасс, с использованием любых средств и методов, и вывода из строя транспортной инфраструктуры, а также нейтрализации карателей. Основной целью будет удар по дохлой экономике, начинаем активно выводить с утра дороги, выводить из строя системы светофоров, ну и конечно готовить молодоты и другие средства! Забастовки должны начинаться с утра, чтоб памярковные белорусы не доехали на работу, поэтому особое внимание уделять общественному транспорту и выводить его из строя! Саморганизуйтесь в мобильные отряды и вспомните, как наши деды боролись с фашизмом за наше будущее, а сейчас наше бездействие на руку диктатору, пора положить этому конец и показать диктатору, кто хозяин на белорусской земле – НАРОД. Любые упоминания про протесты и цветочки, хождения без цели отныне в наших чатах под запретом и бан без предупреждения, мы делаем революцию!”.

Большая правда – это и озвученные президентом Беларуси А. Г. Лукашенко сводки КГБ:

– из выступлений официальных лиц Польши: “Победа революции в Беларуси – также национальный интерес Польши”;

– из заявления министра иностранных дел Украины во время разговора с коллегой из Германии: “Мы теряем наши возможности, не предпринимая решительных мер. Евросоюзу следует ввести серьёзнейшие санкции против Беларуси, чтобы парализовать деятельность государства, бизнеса и производств”;

– из выступления представителя США: “В России мы хотим ускорить процесс дезинтеграции: местные власти должны получить больше полномочий, центральная власть должна быть ограничена. Мы будем поддерживать внутренний конфликт в российском обществе. Текущее руководство в России может потерять власть из-за событий в Беларуси”.

Задурманенные же пропагандой белорусы, из тех, кто не куплены, а обманно-идейные, эмоционально возмущаются в соцсетях:

– Боже, радетели власти узурпаторской, когда вы поймёте, что никакого отношения к политтехнологиям США у большинства митингующих нет?!. Большинство идут по зову сердец, потому что ненавидят фальшь и ложь!..

– А разве есть необходимость извне обкладывать нас всякими НАТО, если мы изнутри своими же обложены по горло? Страшен враг не тот, что снаружи, а тот, что внутри тебя!..

Последние слова из комментария неизвестного протестанта как раз соответствуют истине. Внешнего врага, с Божьей помощью, победим. Не зря в ответ на военные учения НАТО у белорусско-российских границ, а также непростую обстановку в постсоветских странах: Кыргызстане, Армении, Азербайджане, в сентябре-октябре прошли совместные (Россия и Беларусь) военные учения “Славянское братство-2020” (второй этап) и командно-штабные учения с миротворческими силами Организации Договора о коллективной безопасности ОДКБ “Нерушимое братство-2020”, где отрабатывались совместные операции в Восточно-Европейском регионе. В манёврах было задействовано более 900 человек и свыше 120 единиц техники. Учения ярко продемонстрировали способность и готовность отразить агрессию против Союзного государства.

А что у нас внутри – в душе, в уме?

Отец писателя Виталия Синенко, ветеран войны, с горечью упрекает сына: “Чтобы мозги детям перевернуть, специалисты у вас в Москве нашлись. Навалом. Предали наше время, а заодно и нас. Память об эпохе предали. Молодое поколение видит нашу эпоху всё больше глазами диссидентов, мстителей, своих и западных антисоветчиков. Эти авторы активны, эмоциональны и плодovitы”.

Сын соглашается: “Наших внуков повели за собой бывшие полицаи и перебежчики из русского зарубежья, все как один они сегодня антисталинисты и борцы за свободу русского народа от большевистского ига. Эти уже выдали несметное количество свидетельств, мало походящих на покаяние. Они атакуют, они продолжают свою войну. Молчаливые и тихие в годы войны люди-улитки вдруг также вылезли из своих раковин и присоединились к этому обличающему хору агрессивных предателей. Они всегда держали нос по ветру и служить шли к тем, за кем сила”.

Человека, зомбированного вражеской пропагандой, не просто вернуть к здоровым суждениям. Тысячи здоровых людей не убедят одного сумасшедшего, но один сумасшедший может убедить тысячи здоровых – правило психиатрии. Мы живём в мире, который стал сумасшедшим домом. Однако даже в жутких условиях немецких концлагерей ныне оплётанные “молчунами”, вениaminaми, алексиевичами комсомольцы и коммунисты уходили в лагерное подполье, продолжали бороться не только за себя, но и за “истерзанных неволей, истощённых голодом, павших духом военнопленных”.

“Шла борьба за души, сознание и волю людей, – писал в воспоминаниях Георгий Дмитриевич Синенко. – Перед нами ставилась задача сорвать планы фашистов, раскрыть глаза заблуждающимся и колеблющимся, рассказать о происходящих переменах на фронтах и о том, что ждёт изменников Родины после войны”.

Значит, и мы должны. В противовес обученным и заплаченным радетелям *правды факта*, от которой сеется мрак и опускаются руки, говорить, разоблачать, писать о *правде жизни*. Об этом же просил сына ветеран Синенко: “Вы помните нас молодыми... Советский период для вас – не только перестройка с речами Горбачёва и Ельциным на танке. У вас глаза шире открыты на сталинский период, чем у нас самих, а мозги не так загажены “новым мышлением”, как у внуков и правнуков. Вы нас можете соединить. И в вас на генетическом уровне живёт война... Вы последние дееспособные хранители памяти о советском прошлом. Вы, только вы сможете соединить и поколения, и эпохи!”

А “белая” революция в Беларуси всё же терпит крах. Всё меньше протестующих на площадях и центральных улицах столицы. Так называемый “Марш соседей” в Минске – попытка собирать людей дворами – оказался совсем жиденьким. Некоторые “змагары” ревели от обиды и злости: вышли во двор, а больше-то никого и нет! Да и как же могло быть иначе, если потомков партизан и фронтовиков в стране гораздо больше, чем предателей? Они тоже выходят маршами, организуют автопробеги – в защиту мира и спокойствия. Их много! Их большинство. Однако успокаиваться рано, да и надежды, что успокоятся западные вдохновители и кураторы “белых” событий, нет. Хватит ли у них ума не накликать беду, в том числе и на самих себя?

Завещание отца

Отца уже нет в этом мире. Но наш диалог продолжается. И когда я оказываюсь в тупике, обращаюсь к нему, и он приходит, позволяя увидеть и понять то, что я не смог бы без его помощи.

В. Г. Синенко

Вторая часть названия книги Виталия Синенко – “Завещание отца”. Он просил через сохранённую память о советском прошлом соединить поколения и эпохи.

Ещё в семидесятых годах прошлого века писатель Анатолий Иванов в романе “Вечный зов” устами коллаборациониста Лахновского проговаривал западную программу идеологического уничтожения советской страны. Она очень напоминает периодически появляющуюся в СМИ информацию о “Плане Даллеса”, по поводу существования которого идут нескончаемые споры. Но все тридцать лет после горбачёвской перестройки мы видим своими глазами неоспоримый факт – идёт информационная война, призванная стереть историческую память о нашей великой Победе, достижениях СССР, развратить умы и души молодёжи. И какая разница, под каким названием такой

документ был создан, кто был его автором, если цели, задачи его воплощаются в жизнь с завидным упорством. Если предательство многих либеральных чиновников, купленных американскими и европейскими дипломатами прямо в Москве, давно ни для кого не секрет. Ну, а о тех, кто разворовал страну и рванул из неё, и разговора нет – кто они, если не предатели своего народа? На создание потенциальных предателей и нацелена такая программа.

В начале двухтысячных инокиня Александра, хранительница Царской часовни близ Петербурга, познакомила меня с письмом писателя, имя которого называть не буду по этическим соображениям, но текст его письма частично приведу, потому что в нём говорится о том, что в те годы переживалось многими нашими современниками. После многочасовой беседы с матушкой Александрой о России, о святом Царе Николае Втором, о мистическом проклятии за предательство помазанника Божия, о безусловном возрождении Святой Руси, где многие захотят жить, да не всем будет дано, он написал: “Я изменился в одну ночь! Своего имени – Николай, своей фамилии – я стеснялся. Теперь я ими горжусь!! Русский народ для меня был потерянным и деградировавшим, Россия – постылой родиной, не раз меня обобравшей – инфляциями и дефолтами – и обманувшей – вначале с коммунизмом, потом с перестройкой, а затем и с демократией. На чужбине я стеснялся и своего народа, и своей Родины – “пугала планеты”. Теперь же, благодаря Вам, мне открылось предназначение и русского народа, и моей страны. Теперь я счастлив тем, что я – русский, теперь я горжусь своим именем, своей фамилией. Своим Царём, отдавшим за меня, блудного сына, жизнь. Своим Богом, истинным Богом, Творцом, а не тварью. Неисчерпаемыми глубинами и необъятным многообразием Православия – все это внезапно открылось мне в одну ночь! Все, что я искал в других религиях и, возможно, находил – по крупицам, оказывается, окружало меня с рождения во всей полноте, многомерности и цельности. . .”

Что произошло с этим, теперь уже счастливым, человеком? Не то ли, о чём просил ветеран-фронтовик Георгий Дмитриевич: через память о прошлом соединить поколения и эпохи?

Своей книгой-исследованием, книгой-размышлением “Я не убит подо Ржевом. Завещание отца” писатель Виталий Синенко совершает невероятное. Следуя по жизненному пути своих родителей (родом с Украины, жили в Белоруссии, защищали Россию, под которой подразумевался весь Советский Союз), он, пристально рассматривая оклеветанные, испоганенные наши исконно русские ценности, шаг за шагом, страница за страницей очищает историю страны от наветов и грязи.

В первом разделе книги В. Синенко пишет: “Все входы и выходы в предвоенную эпоху плотно запечатаны. Табличка с черепом и костями предупреждает: “Сталинщина!”. И дальше проход по спецпропускам. Однажды я в упор спросил отца: – Ваша довоенная эпоха – это эпоха зла? – Чушь! – резко ответил отец. – Самоощущение людей было светлым. Сейчас всё чернят. Но это неправда”.

Георгий Дмитриевич родился в 1923 году, в это же время на Псковщине появился на свет русский поэт Игорь Григорьев. Они, ровесники, люди одного поколения, одной страны, не знали друг друга, но так похоже, так самоотверженно любили своё Отечество, что хочется назвать их братьями, родными. Орденносец Игорь Григорьев в свои восемнадцать тоже встал на защиту отчизны, возглавив молодёжное подполье, потом ушёл в партизаны. Бесстрашно боролись с фашистами в годы войны Синенко и Григорьев, грудью встали за Родину, поливаемую грязью в перестроечное время. Игорь Николаевич в стихотворении “Перед Россией” писал кровью сердца:

*Я родине моей не изменял.
Безрадостной польнью переполнясь,
Я убивался с ней в глухую полночь,
Но родине во тьме не изменял...*

Следом за ним эти слова мог бы повторить и Георгий Дмитриевич. Ныне оклеветанная страна вырастила миллионы таких патриотов. Как?

Они оба учились в советской школе, о которой Георгий Дмитриевич Синенко писал в своих воспоминаниях: “Образование тех лет строилось на единстве

семьи и школы. Оно было органичным, природным: и родители, и школа одинаково понимали общие цели и задачи, у них не было противоречий, инакомыслия и инакодействия. Всё, что мы слышали в школе, мы слышали и дома, я говорю о своей семье. У нас была одна правда. Те же, кто не принял советскую власть, видя усилия школы, государства, реальные перспективы для молодёжи, как правило, не становились открыто поперёк. Они тоже думали о будущем своих детей. И в целом у нашего поколения, воспитанного советской школой, государственной идеологией, трудовыми семьями, у основной массы не было разлада в душе”.

Старшее поколение помнит советскую школу, любимых учителей, которые прошли все ужасы войны, которые учили нас с величайшей любовью к нам и к своей стране. Помним мы и другое – как во времена перестройки отменили в школе воспитательный процесс и поручили ей оказание образовательных услуг. Воспитание исчезло – и упало качество образования.

Пока в школе трудились педагоги, воспитанные по советской системе – “последние дееспособные хранители советского прошлого”, даже коренная переделка программ не отменила их душевной щедрости. Однако сменилось поколение, и трещина в школьном образовании превратилась в пропасть. Безумный отказ от признанной во всем мире лучшей системы образовательно-воспитательного процесса дал свои плачевные результаты.

Недавно в Фейсбуке появился исполненный боли пост некоего Дмитрия Белоусова об уровне современных абитуриентов ВГИКа, не знающих азов отечественной киноклассики. Он опубликовал впечатления киноведа Андрея Апостолова: “Только что провёл во ВГИКе занятие на подготовительных курсах. Замечательные ребята собираются поступать на киноведческий. Про артиста Олега Даля не слышал ни один, про Геннадия Шпаликова не слышал ни один (хотя его бронзовая фигура стоит прямо у входа во ВГИК), “Калину красную” не видел ни один. Но это ладно, ни один не знает главного героя “Семнадцати мгновений весны”, и ни один не знает даже примерно, когда в стране была перестройка. А в ответ на вопрос про самых популярных у массового зрителя советских режиссёров одна девочка уверенно произнесла: “Рязанов и Гайдар”...” Гор Карапетян поделился: “Получается, что большинство считает нормальным не видеть и не знать классику кинематографа России. Если сравнить с ними студентов, поступающих в литературный вуз, которые не знают и не читают Пушкина и Толстого... Грустно, когда из грамотной, читающей нации выросло поколение неучей, обидно за наших предков и за то, во что превращается наша страна”.

Да, грустно и обидно, но ещё и страшно. Ведь именно так разрывается связь поколений и эпох.

В книге Виталий Синенко, автор, постоянно спорит с отцом, пытаюсь разгадать скрытые временем тайны смыслов происшедшего. Писатель вызывает Георгия Дмитриевича на доверительный разговор, по-доброму провоцируя, подвергая сдержанной критике его свидетельства и убеждения. Так, в первом, “довоенном” разделе книги, затрагивая роль комсомола в воспитании молодёжи, он посмеивается над отцовским идеализмом: “Одномыслие, зажатость, никакой духовной свободы, бесконечная маршировка строем под барабанный бой, красные галстуки, стихи про Сталина и Ленина, нудные комсомольские и пионерские собрания, субботники, взносы...”

Не так ли думают сегодня многие, особенно те, кто вырос уже без пионерии и комсомолии, без тимуровцев, без Павки Корчагина? Последних понять можно – откуда им знать? Трудно понять тех, кто застал ещё то советское время...

В день рождения комсомола, 29 октября каждого года, кто-нибудь да и вспомнит о Коммунистическом Союзе молодёжи. Среди поздравлений под яркими картинками в интернете можно прочесть комментарии людьми с разными, зачастую непримиримыми взглядами. Два года назад, в столетие комсомола, на глаза попался гневный, полный нескрываемой ненависти текст: “Страшно, когда после красного террора, продолжавшегося более семидесяти лет и оставившего след кровавого и трагического опыта, народ (белорусский. – Н. С.) в самом сердце Европы отмечает столетие со дня основания организации, которая по своей сути была преступной и бесчеловечной, потому что прославляла этот режим. Такой организацией был комсомол. Он подчинялся КПСС, которая, в свою очередь, была генератором идей, благодаря

которым на территории СССР была успешно построена страна под названием Империя Зла... Ложь и обман лежали в основе идеологии комсомола. Государственная идеология в СССР создала свою “квазирелигию”... Празднование 100-летия комсомола, которое широко и повсеместно отмечается в Беларуси, есть не что иное, как Хэллоуин – праздник Сатаны...”

Возмутился ли кто этой клеветой? Да. Но на них тут же набрасывались её защитники под видом праведников: “Нет, это не охаивание наших дедов и родителей. Это горькая правда о тех, кто зомбировал их своими идеями, заставляя без конца жертвовать собой, работать то за копейки, то вовсе за идею. А к концу СССР тот комсомол, что я застала – сплошное враньё, приписки, лицемерие. Да, среди комсомольцев были замечательные люди, даже герои, что не обеляет саму идею безбожной организации”, – это убеждения, высказанные школьным педагогом!

Вчитаемся в ключевые слова учительского комментария: зомбировал идеями; заставляя жертвовать; заставляя работать; заставляя за идею; даже герои не обеляют...

Эти слова, особенно последние, обладают убийственной силой – зачем нужны герои, тем более за идею? Кому нужны жертвенность и труд? Какой смысл в труде, если за копейки? А уж за идею – и говорить не приходится. Так мелкая правда частного факта пытается заглушить большую правду жизни. А дети впитывают...

Виталий Синенко признаётся, что отец посмотрел на него с жалостью, словно спрашивал: “Неужели ничего не понимаешь?” Ответил серьёзно, обстоятельно: “Комсомол тогда только родился... Высокая идея действительно пронизывала организацию. Комсомол был пропитан молодой романтикой, но он не являлся искусственным, формальным образованием или игрой в политику. Российский Коммунистический Союз молодёжи участвовал в реальных делах. И награды свои получал заслуженно, гордился ими. Это была форма самоуправления, подготовка молодёжи к новой взрослой жизни. Всё это было свежо, ново, захватывало молодёжь, не всю, но большую её часть. Организация удесятерять силы... В Союзе молодёжи каждый начинал чувствовать, что такое коллектив, что вместе мы горы можем свернуть... Извечная дилемма жить для себя или жить для других тогда решалась в пользу не личного, а общего, в пользу коллектива. В то время как природа человека настроена на жизнь “для себя”, новая мораль требовала самоограничения, умения существовать в коллективе, то, что до революции называлось “в соборе”. Себялюбие, эгоизм воспитывать не надо – само придёт, не заржавеет. Жить для себя соблазнительней и легче, но пример нашего кумира Павки Корчагина показывал: сам погибай, а товарища выручай – этому и учились следовать... В чести были жертвенный порыв, искренность чувств и помыслов – это и воспитывалось в нас школой, комсомолом, всей государственной идеологией. Пионерия, комсомол – это и самоорганизация, и самоуправление”.

Хотелось сделать цитату короче, да из песни слов не выбросишь. Недавно покинувший Божий мир талантливый писатель-публицист Александр Казинцев в одном из интервью поделился мыслью о том, что будущее надо обязательно проговаривать – в спорах, дискуссиях, столкновениях мнений, что всё зависит от наших усилий, а решающий фактор – самоорганизация масс. Автор книги “Я не погиб подо Ржевом...” вместе с отцом мучительно проговаривают наше будущее, пытаясь разглядеть его корни, его ростки в прошлом, в том числе и в той “самоорганизации масс”, которой были пионерия, комсомол и партия.

Во время Великой Отечественной войны, напоминает В. Синенко, “требовалось организовать огромные массы на сверхусилие, на подвиг. Ни США, ни Англии, ни Германии, ни Японии, никому ещё в мире не приходилось перестраивать свою экономику и всё хозяйство в таких суровых обстоятельствах”.

Старший Синенко решил вступить в партию в начале войны, ему было всего 18 лет. Зачем? “По идейным соображениям. Партия для меня была чем-то высоким, святым, не кормушкой, как это представлялось некоторым её более поздним членам. Тогда было время испытаний. Для всех. Партия взвалила на себя, несла самый тяжёлый груз. Она была в центре всего. Внутренне я был готов, когда прозвучит призыв: “Коммунисты, вперёд!” – сделать этот шаг”.

Именно такими коммунистами и совершались подвиги, которых было не счесть. Вокруг таких коммунистов самоорганизовывались военнопленные в фашистских лагерях — даже там, в нечеловеческих условиях, создавалось сопротивление. О таком сопротивлении военнопленных в Молодеченском “Шталаге № 342” и в “Шталаге VI-A”, разместившемся недалеко от немецкого города Эссена, где (силой духа и опять же — чудом!) выжил отец писателя, повествуется в книге Виталия Синенко.

Готова подписаться под каждым словом Георгия Дмитриевича. Воспитанная на примерах пионеров-комсомольцев-партийцев — героев, и я когда-то, в свои двадцать с небольшим, пришла в партийную организацию с заявлением, написанным в произвольной форме. Жаль, что оно не сохранилось, потому что пришлось вместо него оформить заявление-бланк. Но до сих пор помню, о чём писала, и снова ощущаю тот высокий душевный подъём, который привёл меня в партийную организацию. Мне хотелось быть в первых рядах тех, кто готов по первому зову сделать шаг вперёд.

Возвращаясь к реплике педагога о том, что герои не обеляют, гневно протестую! Нет, обеляют! И не только обеляют: они — соль, они — основа, они — великая *правда жизни*. И эту правду подтверждают даже враги. В литературе, в СМИ, в интернете можно найти письма и дневники немецких солдат. Один из них, мечтавший о лёгком преодолении Волги и захвате Сталинграда, записал: “19 октября 1942 года. Мой Бог, аллилуйя, мы преодолели развалины школы. От нашего батальона осталось около 100 человек. Две недели назад нас было 328... 328 солдат и офицеров Великой Германии... Оказалось, что чертову школу обороняли 15 русских, и мы нашли 15 трупов, среди них не было ни одного офицера, Господи, кто ими командовал?... Представляете? Всего 15 трупов! И их штурмовал целый батальон, лучший штурмовой батальон Великой Германии! Но самое горькое нас ожидало впереди. До Волги остается ещё 400 метров, но перед нами, через дорогу, стоит разрушенный четырехэтажный дом. И что-то мне подсказывает, что через эту улицу наш батальон не сможет перейти... 31 декабря 1942 года. Мы встречаем Новый год в развалинах чертовой школы. Русских пришлось похоронить. Они своим видом — даже у мертвых были сжаты кулаки! — полностью деморализовали новобранцев, которых каждую неделю присылали в наш батальон...”

Великая *правда жизни* заключается в том, что весь наш народ, от детей до стариков, по сути своей — героический. Был, есть и останется.

И о квазирелигии. Спорить трудно. Действительно, Церковь была отделена от государства, существование Бога официально отрицалось, поэтому, следуя логике автора, квазирелигией можно назвать насаждаемый атеизм. Ведь это тоже вера — вера лишь в земную жизнь, отрицание вечной души и Творца. Обвинение серьёзное, имеющее, к сожалению, основания. Виталий Синенко и в этом вопросе попытался докопаться до истины.

Невероятно, но в народе вера продолжала жить! Георгий Дмитриевич, предупредив, что судить его эпоху современными мерками вовсе нельзя, призвал: “Я не ходил в церковь, но понимал, что такое праведная жизнь, а что такое грех. В душе моей жила вера. Она жила в нас, первых советских поколениях, впитавших идеалы нового времени... Атеистическое государство — да, но жили по Христу, что говорится, с Богом в душе... Мы верили в справедливость, в братство людей. Через советское воспитание, культуру, книги с нами оставались христианские идеи и ценности. Библейские заповеди входили в нас через советскую мораль, целиком построенную на Нагорной проповеди Христа. Да, из нашей жизни изъяли церковь, но сохранили Дух и веру. Религиозное мировоззрение приняло другие формы...”

В немецком концлагере он, комсомолец, и солдат Иван Никифорович Линаев, верующий и воцерковлённый человек, понимали друг друга и помогали, потому что верили в добро. И называл Георгий дядю Ваню своим ангелом-хранителем.

И далее через всё повествование неизменно проходит упоминание имени Божьего, будь то мистическое чудо или Промысел Господень. Я не знаю, насколько сам писатель воцерковлён, каковы его личные взаимоотношения с Творцом, но то, что вышло из-под его пера, веру только укрепляет. В Бога, в Россию, в Правду, в Победу, в русского (в самом широком смысле) человека.

Большая правда жизни

Старшие поколения прошли испытание войной. Нам отпущены испытания миром.

В. Г. Синенко

Надо отдать должное автору книги “Я не убит подо Ржевом...”, сумевшему в одном произведении раскрыть множество серьёзнейших тем. Каждая из них заслуживает особого внимания.

Словно следуя совету Паисия Святогорца быть пчелой, собирающей повсюду только мёд, а не мухой, для которой весь мир сузился до помойки, Виталий Синенко на протяжении всей книги выполняет этот завет. Собирая очищенный от наветов мёд правды, он пишет и о ВКП(б) (“Фашисты с особой ненавистью относились к большевикам, выделяя их из общей массы в отдельную, особо опасную категорию, подлежащую уничтожению... На фронте у коммунистов был высочайший авторитет, и заслужен он ими был недаром и нелегко — часто ценой собственных жизней... За годы войны погибло три миллиона коммунистов”), и о Сталине (“Ненависть к Сталину возведена в ранг абсолютной истины и прямо-таки религиозного символа. Всё, к чему прикасался Сталин, несёт на себе печать зла. Монстр не мог быть прав. На отрицании Сталина, его демонизации строится вся антисоветская, антироссийская пирамида... Ненависть к Сталину дала пропуск в наше духовное пространство не просто антикоммунистам, но и ненавистникам России, предателям, сбежавшим из страны и вещающим из тёплого для них далека. Антисталинский миф сам по себе стал вреден, он мешает понять и оценить опыт, приобретённый в условиях катастрофы... В условиях войны налаживалась жизнь! Вот гениальное открытие и верно выбранный властью и Сталиным путь. В тех условиях это был единственно верный ответ на немецкие планы блицкрига...”)

В. Синенко пишет о репрессиях и “пятой колонне” (Д. Девис, посол США в СССР, докладывал Рузвельту: “В России в 1941 году не оказалось представителей “пятой колонны” — они были расстреляны. Чистка навела порядок в стране и избавила от измены”).

О нацменьшинствах и депортациях (“О том, что депортированных приняли местные семьи и разделили с ними все тяготы военного быта, о том, что государство не бросило их на произвол судьбы, об этом говорилось и говорится почему-то мало, как и о том, что суровые меры не были забавой властей, а вынужденным спасением от угрозы предательства, гражданской войны у себя в тылу. Опасность была реальная, а не мифическая”).

О Втором фронте (“Мы переживали трагические этапы в схватке с фашистами, но на все воззвания о помощи европейские и американские союзники оставались глухи. Самые тяжёлые годы мы оставались с Гитлером один на один. А после войны родившийся на волне нашей победы соцлагерь также распался очень уж легко и молниеносно. Границы цивилизаций существуют, и их нельзя бездумно игнорировать”).

О ленд-лизе (“Американцы должны благодарить Советский Союз, низко поклониться и руку поцеловать за то, что в разгар Великой депрессии в США мы вдруг открыли у себя гигантский рынок сбыта для их залежалой продукции. В ходе Второй мировой войны США выделили СССР беспроцентный кредит на 10 млрд долларов и в его счёт поставляли нам произведённое на их предприятиях добро. Мы воевали, истекали кровью. Америка же оживила свою экономику, безработица резко упала, предприятия заработали, технологии стали развиваться... Ленд-лиз переводится, как “давать в долг”, “давать в аренду”... После войны все рассчитались с Америкой по долгам”).

О фильтрационных лагерях (“Кто подлежал суду и арестам?... Руководящий и командный состав полиции, “народной стражи”, “народной милиции”, “Русской освободительной армии”, национальных легионов и других подобных организаций; рядовые полицейские и рядовые участники перечисленных организаций, принимавшие участие в карательных экспедициях или проявившие активность при исполнении обязанностей; бывшие военнослужащие Красной армии, добровольно перешедшие на сторону противника; бургомистры, крупные фашистские чиновники, сотрудники гестапо и других немецких карательных и разведывательных органов; сельские старосты, являвшиеся активными пособниками оккупантов... Выявлялись шпионы, завербованные агенты, диверсанты...”).

Отец же писателя и в плену оставался воином, участвовал в подполье, вместе с двумя своими товарищами бежал из плена уже на территории Германии, Победу встретил в Пфальцских горах с оружием в руках, но, как и многие его товарищи, прошёл фильтрацию, после чего ему вернули воинское звание, и он был призван в армию.

О репатриации (“Рациональный и практичный Запад был заинтересован задаром получить дешёвую рабочую силу. В лагерях для перемещённых лиц американские и английские службы развернули настоящую “охоту за умами”. Из числа советских перемещённых лиц вычленились профессора, доценты, доктора и кандидаты наук, конструкторы, технологи, инженеры и другие специалисты. Ничего личного, только бизнес. Но не только. Целенаправленно создавался ударный легион из наших соотечественников, враждебных СССР...”).

О “пушечном мясе” (“У “цивилизованных” немцев в конце войны... безжалостно стали гнать на фронт, в бой стариков, инвалидов и необученных мальчишек из гитлерюгенда. Их просто бросали в топку войны. Это к вопросу о “цивилизованности”, “пушечном мясе” и цене победы”).

О Германии (“В конце 1944 года Красная армия вступила на территорию Германии, командование ждало и готовилось к нападению немецких партизан в своих тылах. Было испытано огромное недоумение, когда узнали, что немецких партизан просто не существует”).

О подполье (“Коммунистическое подполье являлось силой, которая противостояла хаосу и немецкому порядку, желавшему превратить людей в слизь... На кого опереться в фашистской неволе?... Партия сплывала и организовывала”) и партизанах (“Никогда и нигде в истории человечества партизанское движение, сопротивление врагу на оккупированных им территориях не приобретало такого размаха и не имело таких масштабов, как на территории Советского Союза в годы Второй мировой войны”).

О коллективизме (“Индивидуалы, пассионарии обречены в большой глобальной драке, которой является мировая война”) и системе подготовки офицерских кадров (“За период войны было подготовлено более 1 млн 640 тысяч офицеров и 300 тысяч политработников”).

О фашизме и борьбе цивилизаций (“Шла война между Востоком и Западом. Гитлеровцы действовали во благо своей цивилизации, и это был тот суперперцент, склеивающий и мародёров из низших слоёв общества, и благородных аристократов в едином порыве “Дранг нах Остен!” Вот она – сверхидея!”).

О сохранении Победы и возрождении России (“К России постепенно возвращается ощущение своего особого места в Евразийской цивилизации. Союзное государство с Беларусью, Евразийский экономический союз с Беларусью, Казахстаном, Арменией, Киргизией делают наши страны сильнее, устойчивее в мировой тряске. Перспективы Единого экономического пространства расширяются. Россия не просто страна, не Голландия или Бельгия. Россия – центр, ядро великой цивилизации. Так изначально было устроено Небом”).

Книгу Виталия Синенко надо издавать огромными тиражами, чтобы её имела каждая библиотека на пространствах бывшего СССР, чтобы она дошла до каждой школы, вуза, воинской части. Обратит бы внимание на эту книгу Министерства обороны и просвещения. Подобный материал надо множить в противовес всей заказной лжи, калечащей разум, а нередко и судьбы молодых современников. Войну и нашу Победу, победу нашей Русско-Православной цивилизации, пытаются превратить в миф, хотят её украсть. Чуть больше месяца назад Маттиас Сони, посол ФРГ в Литве, назвал целью освобождения Германии от фашизма русскими “установление в побеждённой стране сталинского репрессивного правления”. И глазом не моргнул. “Мухи” целенаправленно и планомерно делают своё дело. А мы, считающие себя пчёлами?

Своим взрослым сыновьям я не просто рекомендовала, а убедительно попросила их прочесть книгу Виталия Синенко, потому что она, несомненно, поможет им обрести нестигаемый внутренний духовный стержень, стать настоящими мужчинами, надёжными защитниками Отечества.

Надо препятствовать формированию предателей! Министерства культуры, образования, просвещения, Федеральное агентство по делам молодёжи в РФ обязаны взять на себя ответственность за сохранение памяти и Победы.

Идёт борьба за Россию как центр нашей цивилизации, идёт война за души наших детей и внуков – не на жизнь, а на смерть. И чтобы однажды не затмили свет на горизонте вражеские полчища и танки, мы должны говорить о большой правде войны и о большой правде жизни. И тогда мы снова обязательно победим! Книга Виталия Синенко – об этом.